

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общего литературоведения и журналистики

Автор и время в мемуарах И. Г. Эренбурга «Люди, годы, жизнь»

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 251 группы

направления подготовки 45.04.01 «Филология» (профиль «Русская словесность и журналистика»)

Института филологии и журналистики

Дьякова Владислава Евгеньевича

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.И. Ванюков
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. каф., к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов
2021

Введение

Реферируемая выпускная квалификационная работа магистра посвящена исследованию специфики проявления авторского «я» и времени в мемуарах Ильи Григорьевича Эренбурга «Люди, годы, жизнь» (1960-1965). Работа состоит из введения, трёх глав (1. Мемуары как явление литературы и культуры: жанровые особенности и функции; 2. Образ автора и время; 3. Литературные портреты), заключения, списка использованных источников (42 наименования) и приложений.

Начало теоретическим исследованиям в области писательской мемуаристики было положено Л. Я. Гинзбург в книге «О психологической прозе», из которой следует, что неотъемлемым свойством жанра называется скрещение субъективности индивидуально-авторского видения, организующего повествование, с объективностью документального свидетельства в единой поэтике «промежуточного жанра»¹. Е. Л. Кириллова определяет воспоминания как *мета жанр* с различными жанровыми модификациями и жанрообразующими элементами: «субъективностью» и «памятью»². Ю. Н. Мажарина выявляет и описывает содержательные и структурно-организующие признаки, позволяющие считать мемуары самостоятельным публицистическим жанром³. Основные методологические подходы к изучению автобиографического текста представлены в монографии С. Ю. Павловой⁴. Мемуаристика становилась предметом научных изысканий А. Г. Тартаковского, например, в книге «Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. От рукописи к книге», статье «Мемуаристика как феномен культуры»⁵. Своеобразие условий, в которых с

¹ Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе. - Л., 1997. - С. 143.

² Кириллова, Е. Л. Становление жанров автобиографии и мемуаров // Русский и западноевропейский классицизм. Проза. - М.: Наука, 1982. - С. 253.

³ Мажарина, Ю. Н. Мемуары как вид публицистического творчества // Вестник ВГУ. - 2011. - №2. - С. 199-206.

⁴ Павлова, С. Ю. Автобиографизм в мемуарах французских аристократов второй половины XVII века: Монография. - Саратов, 2020. - С. 8-27.

⁵ Тартаковский, А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв. От рукописи к книге. - М., 1991. - 288 с; Тартаковский, А. Г. Мемуаристика как феномен культуры //

позиций культурных и исторических тенденций развивается сам феномен мемуаристики, выявляется в монографии Лицук А.А., Лицук Ж.В. «Мемуаристика как феномен культуры»⁶.

Комплексных исследований, посвящённых конкретно мемуаристике Эренбурга, на сегодняшний день почти нет, что делает **актуальным** обращение к заявленной теме. Единственная монография А. И. Рубашкина (1965 г.) посвящена военной публицистике Эренбурга⁷. Краткая характеристика произведения дана в монографии Т. М. Колядич⁸. В основу этой работы легли статьи Т. Г. Симоновой «Литературные портреты Ильи Эренбурга»⁹, Михайловой М. А. «Авторская личность в мемуарах периода "оттепели"»¹⁰.

Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматриваются особенности поэтики мемуаров Эренбурга, специфика повествования, затрагиваются вопросы образной структуры. Разрабатывается метод изучения мемуаров, ведущий к постижению историко-документального содержания, духовно-философского и эстетического значения книги «Люди, годы, жизнь». Кроме того, феномен мемуаристики анализируется как специфический способ постижения культуры.

Объектом исследования избрана книга воспоминаний советского писателя и поэта И. Г. Эренбурга. В качестве главного **предмета исследования** выдвинуты структурно-композиционные и образные особенности произведения.

Вопросы литературы [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://voplit.ru/article/memuaristika-kak-fenomen-kultury/> (дата обращения: 09.05.2021). - Загл. с экрана.

⁶Лицук, А. А., Лицук, Ж. В. Мемуары как феномен культуры Серебряного века: Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. - 130 с.

⁷ Рубашкин, А. И. Публицистика Ильи Эренбурга против войны и фашизма. – М.-Л.: Советский писатель, 1965. - 377 с. Здесь и далее цит. с указ.номера в библио. списке и страниц.

⁸Колядич, Т. М. Воспоминания писателей: проблемы поэтики жанра. - М.: Мегатрон, 1998. - 276 с.

⁹ Симонова, Т. Г. Литературные портреты Ильи Эренбурга. - МН.: Национальный институт образования, 2010. - С.147-151.

¹⁰ Михайлова, М. А. Авторская личность в мемуарах периода "оттепели". - Екатеринбург.: Уральский филологический вестник, 2013, №5. - С. 205-2013.

Целью работы является определение специфики воспоминаний И. Г. Эренбурга. Для достижения указанной цели нами решаются следующие **задачи**:

- выявление природообразующих признаков мемуаров;
- исследование культурологического потенциала жанра;
- определение теоретических оснований мемуаристики через призму мемуарной прозы Эренбурга;
- анализ и обобщение особенностей поэтики мемуарного текста: структурно-композиционных решений, способов и приёмов воплощения авторского «я» и времени;
- обозначение содержательного наполнения мемуарных портретных очерков автора;

Результаты работы были апробированы на Международной научно-практической конференции «1920-е и 2020-е: взгляд сквозь столетие. XXVII Шешуковские чтения» (2021), Седьмых Международных научных чтениях «Калуга на литературной карте России» (2021), Всероссийской конференции молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (2020, 2021).

Общая характеристика работы

Первая глава начинается с определения definции термина «мемуары». По мнению известного исследователя А. Г. Тартаковского, мемуаристика «суть овеществлённая историческая память»¹¹. Расширяет определение Н. Н. Кознова, для которой мемуары «являют собой концентрацию организационного и интеллектуального опыта» и воплощают «эстетические и литературно критические взгляды авторов и их современников»¹².

Выделяются факторы, необходимые для понимания такого феномена литературы и культуры, как мемуаристика.

Устойчивое свойство мемуарной литературы – ретроспективность. Автор повествует, мысленно возвращаясь в прошлое и пытаясь логически связать уцелевшие фрагменты воспоминаний в единое целое. На этом пути неизбежны ошибки памяти, – начиная от нарушения хронологии и кончая чрезмерно своевольной интерпретацией времени. Также неотъемлемым свойством жанра называется субъективность. Авторская субъективность предстает неотъемлемой чертой любых мемуаров, единственным доступным им средством постижения объективной картины прошлого. Проявление субъективности может сказываться в нетипичных формах. Так, находясь на пути познания другого человека, автор на этом же пути находит себя. Чужая личность помогает авторскому «я» познать самого себя. Как первичный признак для мемуаристики свойственно историческое самосознание личности. Мемуарное высказывание оказывается наиболее адекватным способом реализации исторической рефлексии. В этом заключается социальная функция мемуаристики – в воссоздании менталитета,циальному определённому времени и определённому социуму.

¹¹ Тартаковский, А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX вв. С. 3.

¹² Кознова, Н. Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: концепции истории и типология форм повествования. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Моск. город.педагог. ун-т. - Москва, 2011. - С. 3.

Отражением исторического самосознания авторов не ограничивается культурологический потенциал мемуаристики. В феномене мемуаров выражается сама суть культуры.

Приводятся различные варианты типологизации мемуаров. Наибольшее внимание уделяется принципу культурологического деления¹³:

1. Мемуары-летописи, которые созданы сразу вслед событиям. К таким относятся дневники, записки, путевые заметки.

2. Воспоминания, написанные на основе наиболее запечатлённых в памяти сюжетов: автобиографии, исповеди, литературные портреты.

3. Художественные мемуары, материалом которых служат воспоминания и записи как личные, так и других людей, их письма, публикации, воспоминания.

Отмечается, что мемуарист, пишущий воспоминания о человеке, невольно становится его биографом.

Во второй главе предметом осмысления становится инстанция автора. М. М. Бахтин, чьи теоретические разработки в этой области приобрели фундаментальный статус, определяет автора как «субъект эстетической деятельности»¹⁴; или автор – творец, единственная форма бытия которого – само художественное целое, то есть выражение единого смысла и личной позиции по отношению к миру и другому человеку (герою, читателю). Автор имеет представление о внехудожественной реальности и в то же время владеет эстетической реальностью художественного произведения. Е. В. Харитонова полагает, что автор-творец проявляет себя в произведении как «строитель сюжета, организатор своего художественного мира»¹⁵. Автор создаёт и координирует систему точек зрения своих героев, точку зрения имплицитного рассказчика/-ов, точку зрения автора как субъекта коммуникации.

¹³ См.: Лицук А. А. Лицук Ж. В. Мемуары как феномен культуры Серебряного века. С. 22.

¹⁴ Поэтика: слов, актуал. терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. - М., 2008. - С. 45. Здесь и далее цит. с указ. номера в библио. списке и страниц.

¹⁵ Харитонова, Е. В. Автор-герой-читатель в художественном мире Светланы Лавровой: субъектная организация, коммуникативные стратегии, специфика нарратива / Е. В. Харитонова // Вестник ТГПУ, 2019. - № 1. - С. 82.

Авторское присутствие в очерках Эренбурга в неравной степени ощущается на разных уровнях функционирования мемуарного текста. В некоторых очерках явное участие автора ограничивается затекстовыми комментариями, но в большинстве моментов он действует открыто, обнаруживая свою позицию.

Подчёркивается, что духовная связь с описываемыми событиями и героями рождает особую тональность письма – лирическую и исповедальную. Но при внимательном рассмотрении становится заметно, что исповедальность у Эренбурга оттесняется на второй план. Поэтому в тексте так редки авторские оценки автобиографического героя. Читателю предлагается судить самому.

Существующая биографическая связь между героем и автором порой провоцирует последнего на определенную коррекцию своего литературного автопортрета. Однако для Эренбурга момент самоутверждения не является ключевым. Свои оценки и суждения автор не считает единственно справедливыми.

В «Людях, годах, жизни», где преобладает изображение исторических событий, фигура мемуариста оттесняется на второй план. Эпический размах повествования только усиливает взгляд на себя как на крохотную часть общества. Такой ракурс обусловлен тем, что Эренбург отождествляет историю своей жизни с историей своего поколения, историей советских людей.

Сюжетный каркас, организованность персонажей, интенсивность действия сближает «Людей, годы, жизнь» с лучшими образцами художественной прозы. Тогда грань между документальным и романским началом становится почти неразличимой.

Эренбург пристально рассматривает героев своих очерков, но, изучая их, ещё более пристально рассматривает самого себя. И, всматриваясь внутрь, Эренбург ясно видит все внутренние противоречия своей личности и творчества. В результате мобилизации всех сторон своей писательской нату-

ры он создал убедительную мемуарную форму, обладающую «искренностью и непосредственностью личного свидетельства»¹⁶.

Не менее значимым, чем образ автора, в воспоминаниях Эренбурга представляется образ эпохи. В мемуарах «Люди, годы, жизнь», по выражению А. Рубашкина, «запечатлен портрет века, увиденный художником, это век прожитый, пропущенный через себя»¹⁷.

В воспоминаниях Эренбурга отдельные исторические узлы служат отправными точками для выстраивания внутреннего времени произведения. Личное воспоминание привязывается к исторически памятной дате; это создаёт сложную временную целостность текста. При такой событийной модели возникают сложные временные связи, когда историческое время проявляется в ткани произведения наряду со временем личным и биографическим. Внешним проявлением такой системы сюжетной организации становится своеобразный порядок развития действия. Авторская мысль движется от конкретного события к рефлексии прожитого, постепенно обрастаая рядом деталей и ассоциаций. При ассоциативной организации текстового пространства происходит комбинирование разных временных планов: настоящего, прошлого и условного.

Временная дистанция между автором и автобиографическим героям позволяет располагать впечатления в разных слоях системы времени. Создаются переходы в другие временные формы – личное и эпическое. Эпический план создаётся соединением на ассоциативном уровне исторического и биографического повествовательных планов. Одним из основных сюжетообразующий и стилевых приёмов, участвующих в конструировании пространства, становится ретроспекция.

Эренбург нацелен на создание эпической картины пережитой эпохи. Своё «время» он рисует широкими мазками художника-монументалиста, пе-

¹⁶ Твардовский, А. Т. И. Г. Эренбург. [Электронный ресурс] / А. Т. Твардовский // Wikireading [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://biography.wikireading.ru/146571> (дата обращения: 01.05.2021). - Загл. с экрана.

¹⁷ Рубашкин, А. И. Публицистика Ильи Эренбурга против войны и фашизма. – М.-Л.: Советский писатель, 1965. - С. 24.

ренасыщая полотно событиями, людьми, фактами личной и чужой биографии.

В третьей главе рассматриваются особенности мемуарных портретных очерков «Люди, годы, жизнь». Под *мемуарным портретным очерком* в работе понимается публицистический жанр, исследующий закономерности социально-нравственного бытия человека на основе мемориального воспроизведения судьбы конкретной личности глазами очевидца описываемых событий¹⁸.

Портретные очерки Эренбурга являются собой отдельные главы, соотнесённые с определённым историческим периодом. Особенность персональных глав в том, что мемуарист обращается не только ко времени описываемых событий, но и к прошлому и будущему своих героев, стремясь вычленить факты, значительно повлиявшие на их жизнь. Ретроспективные по материалу, мемуары звучат на «двойном регистре», который позволяет взглянуть на прошлое «с дистанции сегодняшнего дня»¹⁹.

Один из этапов отношений всегда совпадает с магистральным повествованием, и это включает портрет в хронологию сюжета.

Наиболее полное, подробное описание человека, занимающее один фрагмент текста, дополняется рядом второстепенных описаний. Так, с одной стороны, дополняется новыми интересными штрихами портрет героя, с другой, герой ещё плотнее, рельефнее вписывается в социокультурный контекст, оказывается связующим звеном между мемуаристом и исторической эпохой, с третьей, проясняется авторская оппозиция к идеологическим клише.

На портретных очерках также отразилась публицистическая страсть, широта охвата, с которой Эренбург говорит о прошлом.

В одних случаях мемуарный элемент выступает живой основой для рассказа, по преимуществу выстроенного на документальных данных. В дру-

¹⁸ Мажарина, Ю. Н. Мемуарные портретные очерки Б. К. Зайцева: особенности поэтики :дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Ю. Н. Мажарина. - Воронеж, 2014. - С. 9.

¹⁹ Иванюшина, И. Ю. «Только не воспоминания» (к вопросу об особенностях футуристических биографий) // Эго-документы XX века. Литература, культура, история: коллективная монография. Саратов, 2020. - С. 150.

гих – обращение к «чужим» текстам почти отсутствует, мемуарные включения, напротив, особенно распространены, по ним, как по заданному контуру, рисуется образ героя.

Герои портретных очерков Эренбурга всегда «вписаны в систему реальных событий. Герой очерка – действующее лицо исторического процесса»²⁰. При этом портрет создаётся не столько с целью изображения человека в его внешних, формальных проявлениях, сколько ради раскрытия его внутренних существенных черт. Внешние описания порой даны штрихами, либо вовсе отсутствуют. Важно не столько передать бытовые подробности, внешний колорит, сколько раскрыть духовный мир человека.

Более подробно в работе анализируется очерк об А. Н. Толстом.

²⁰Мажарина, Ю. Н. Мемуарные портретные очерки Б. К. Зайцева... С. 89.

Заключение

В исследовании выделены такие принципы мемуаристики, как ретроспективность, историзм, субъективизм, историческое самосознание. Проведена её типологизация: по принципу жанровой принадлежности (энциклопедические, научно-исторические, портретные, художественные), целевой направленности (мемуары-автобиографии, «современные истории»), культурологического деления (мемуары-летописи, воспоминания на основе отдельных сюжетов, художественные мемуары). Мемуары Эренбурга воплощают в себе традиции художественных, портретных и мемуаров-«современных историй».

Интенсивное мемуаротворчество служит показателем возрастающей творческой активности внутри культуры, обусловленной, как правило, кризисными, переломными процессами. Логическое объяснение этому заключено в потребности писательской элиты осмыслить культурно-исторические сдвиги и спрогнозировать сценарии будущего развития общества. Это позволяет отдельно выделить и проанализировать воспоминания Эренбурга как яркое, самобытное явление мемуаристики эпохи «оттепели».

Мемуаристика, как было выяснено, всегда персонифицирована и воспроизводит индивидуальный жизненный сюжет. Вместе с тем в этом сюжете оказывается рефлексия культуры. Так, Эренбург оправдание своим поступкам и мыслям находит в сложности, двойственности самой эпохи, в которую он жил.

Анализ портретных очерков позволяет говорить о наличии в них своих особенностей. В книге действует множество второстепенных персонажей, упоминаемых в коротком фрагменте. С отдельными же лицами знакомство длилось не одно десятилетие, и это обстоятельство отражено в тексте – им посвящены отдельные очерки. Точка вхождения в жизненный сюжет такого лица служит некий этап отношений, тематически совпадающий с магистральным направлением сюжета. Наличие дополнительных «микровоспоминаний», выходящих за рамки основного очерка, сводится к трём функци-

ям: 1. детализация портрета; 2. расширение исторического, социокультурного, литературного контекста; 3. маркирование авторской позиции к тем или иным явлениям.

В портретных фрагментах проявилась и публицистичность. Эренбург восстанавливает своё прошлое с ретроспективной целью – понять будущее, в соответствии с чем публицистическое начало звучит с большей или меньшей силой, всегда, тем не менее, подчиняясь художественной задаче.

Мемуарная содержательность портретных глав меняется в зависимости от склонности автора к объективированному повествованию. В таких главах превалирует опора на документальные источники. Там, где повествование движется в собственно мемуарной стезе, материалом являются личные воспоминания писателя.

Эренбург старается проанализировать сложнейшие исторические события, на которые пришлась его жизнь. Его историзм неизменно вещественен, предельно детализирован и конкретен. Отношение мемуариста к прожитому времени можно считать лиричным, интимизированным, тяготеющим к чувственной оценочности. Он отождествляет свою судьбу с судьбой всего поколения.

Предписанный книге статус исповеди соблюдается не на всём протяжении. Не все тайники своей души мемуарист решается доверить читателю.

Внутреннее, биографическое время произведения не совпадает с направлением времени исторического. События описываются не в их хронологической последовательности, а в их связи с «сегодняшними мыслями». Время воспоминаний концептуально сегментировано. «Люди, годы, жизнь» – это размышления, порождаемые воспоминаниями. Отсюда возникают и сложные временные связи, и своеобразный порядок развития действий. Пересечение эпического, исторического, биографического планов диктуется установкой на создание эпичной по масштабу картины прошлого.

Настоящая работа не может претендовать на законченность разработки и всеохватность элементов. Нами были только намечены основные осо-

бенности, приметы, признаки, грани содержательного плана и жанрового порядка. Разумеется, затронутые нами вопросы нуждаются в более детальном и целостном решении. Немалый интерес для нас представляют истоки мемуарных опытов Эренбурга. Дальнейшим направлением работы может стать развернутый сравнительный анализ мемуаров Эренбурга с автобиографической «Книгой для взрослых» (1936).